

3) ГРОДНА.

Гродна расположена по обоимъ берегамъ рѣки Нѣмана и его притока Городничанки. На этомъ-же мѣстѣ была и древняя Гродна, упоминаемая первый разъ въ русскихъ лѣтописяхъ подъ 1128 годомъ. Городъ этотъ былъ основанъ русскими на русской территоріи, а затѣмъ перешелъ во власть собственно литовцевъ, населявшихъ бассейнъ средняго теченія Нѣмана и его притока Вилии. Въ славянскомъ происхожденіи имени Гродна, конечно, не можетъ быть никакихъ сомнѣній: градъ или гродъ было общее названіе всякому поселенію, обнесенному оградой; но есть и другія, не менѣе вѣскія и достовѣрныя данныя, подтверждающія, что своимъ возникновеніемъ Гродна обязана русскимъ. По сохранившимся историческимъ свѣдѣніямъ у литовцевъ до половины XIII столѣтія городовъ въ собственномъ смыслѣ не было. Въ польской хроникѣ Мартина Галла описанъ походъ польскаго короля Болеслава III, совершенный въ началѣ XII вѣка на литовцевъ, и мы позволимъ себѣ привести нѣсколько строкъ изъ этого любопытнаго описанія: „король Болеславъ, переправившись черезъ озера и болота и достигнувъ населенной страны, не могъ остановиться на одномъ мѣстѣ; онъ не могъ занять ни замковъ, ни городовъ, которыхъ тамъ вовсе не было, ибо страна защищена только своимъ естественнымъ мѣстоположеніемъ, составляя острова среди озеръ и болотъ. И такъ, воинственный Болеславъ, пройдя въ разныхъ направленіяхъ страну этого варварскаго народа, собралъ огромную добычу, увелъ въ рабство безчисленное множество мужчинъ и женщинъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, рабовъ и рабынь, сжегъ многія села и постройки и безъ боя съ добычею возвратился домой въ Польшу“. Объ отсутствіи городовъ на литовской землѣ говорятъ и другіе лѣтописцы XII вѣка, какъ напримѣръ: польскій писатель Викентій Кадлубекъ, нѣмецкій—Петръ Дюсбергъ и др. Литовскіе города появляются не ранѣе половины XIII вѣка

и къ числу древнѣйшихъ изъ нихъ можно причислить слѣдующіе: Керновъ, Ейраголы, Гольшаны, Лиду и Троки, но во всякомъ случаѣ не Гродну. Даже стольный городъ Литвы—Новогородокъ™ былъ русскимъ городомъ, основаннымъ великимъ княземъ Ярославомъ. Въ предѣлахъ Гродненской земли встрѣчается много рѣкъ, мѣстечекъ и урочищъ, носящихъ чисто славянскія названія Дубисса, Русь, Россъ (притоки Нѣмана), Тверь (мѣстечко), Смоленица (урочище) и др., что указываетъ на колонизацію этихъ земель русскими славянами. Въ литовской лѣтописи Быховца страна, лежащая между Вилією и Припетью, благодаря значительному количеству русскихъ поселеній, носитъ названіе русской. Русскій языкъ и русская культура постепенно распространяются въ средѣ литовцевъ; русскіе князья во главѣ литовскихъ войскъ сражаются съ сосѣдями, какъ бы за свои собственные интересы.

Въ польской хроникѣ подъ 1183 годомъ упоминается о страшномъ пожарѣ, истребившемъ въ Гроднѣ множество домовъ и нѣсколько каменныхъ церквей. Свѣдѣніе это едва ли носитъ характеръ достовѣрности, но во всякомъ случаѣ Гродна въ это время была уже населеннымъ и укрѣпленнымъ пунктомъ на рубежѣ русской и литовской земель. Въ первой половинѣ XIII вѣка въ Гроднѣ княжилъ Юрій Глѣбовичъ. Въ 1241 году сподвижникъ Батяи Кайданъ, опустошивъ Гродненскую область, съ несмѣтными полчищами варваровъ осадилъ городъ. Жители, одушевленные примѣромъ своего князя, храбро защищались въ укрѣпленіяхъ отъ безпрестанно возобновляемыхъ приступовъ полудикой орды, пока князь Юрій Глѣбовичъ не палъ смертью героя. Монголы ворвались въ городъ, ограбили его, сожгли и разрушили до основанія. Несчастные жители, уцѣлѣвшіе отъ огня и меча варваровъ, разбѣжались по лѣсамъ. Около этого времени литовскій князь Миндовгъ отправилъ своего дядю Виконта и двухъ племянниковъ—Тевтевила и Эдивила завоевывать сосѣднія области и при этомъ заявилъ имъ: „кто что завоеуетъ, тотъ то и держитъ у себя“. Отправленіе въ походъ племянниковъ и данное имъ обѣщаніе неприкосновенности и полного предоставленія ихъ власти будущихъ завоеваній было хитрою уловкою со стороны Миндовга, имѣвшаго намѣреніе послать во слѣдъ племянниковъ войско и лишить ихъ жизни. Замыселъ Миндовга былъ своевременно открытъ, и дядя съ племянниками бѣжалъ на югъ къ родственникамъ, галицко-волынскимъ князьямъ. По дорогѣ они безъ боя и труда

овладѣли Гродною, но не могли оставаться въ развалинахъ и должны были продолжать путь далѣе. Преслѣдовавшія ихъ войска Миндовга завладѣли развалинами Гродны и удержали ихъ за собою. Нужно было укрѣпить городъ, возвести стѣны и обнести ихъ ровомъ. Всѣ работы по укрѣпленію города производились съ необыкновенною поспѣшностью, и скоро Гродна могла уже выдержать осаду. Между тѣмъ, бѣжавшіе князья старались вызвать сочувствіе къ своему положенію въ сердцахъ галицко-волинскихъ князей Данила и Василька Романовичей, изъ которыхъ первый былъ женатъ на сестрѣ Тевтевила и Эдивила. Даниль не рѣшился съ собственными силами выступить противъ Миндовга и обратился за помощію къ Ливонскому ордену. Послѣдній изъявилъ согласіе принять участіе въ походѣ. Сторону Данила и Виконта поддерживали также Жмудъ и Ятвяги. Даниль съ Василькомъ выступили въ походъ, а орденъ по какимъ то обстоятельствамъ медлилъ. Тевтевилу пришлось отправиться къ ордену и побудить его къ выступленію въ походъ. Миндовгъ очутился въ весьма затруднительномъ положеніи: съ юга двигалась русская рать, съ запада—ливонскія войска, а внутри Литвы Жмудъ и Ятвяги подняли возстаніе. Изворотливый Миндовгъ нашелъ выходъ изъ такого положенія. Чтобы склонить на свою сторону Ливонскій орденъ, онъ принялъ католичество, благодаря чему папа Иннокентій IV приказалъ ордену не захватывать земель Миндовга и прекратить военныя дѣйствія. Во время переговоровъ Миндовга съ папою Даниль захватилъ Гродну и направился было къ столицѣ Литовскаго княжества Новогродку. Миндовгъ и въ данномъ случаѣ сумѣлъ уладить дѣла, отправивъ къ Данилу для переговоровъ сына своего Войшелка, который принялъ православіе и успѣлъ примирить враждующія стороны. Гродна была уступлена Миндовгу.

Въ княженіе Тройдена (1270—1282) въ Гродну и Слонимъ съ согласія князя переселилось весьма много Пруссовъ, уходившихъ отъ преслѣдованій крестоносцевъ, съ которыми литовцы вели непрерывную борьбу *). Пруссы эти играли выдающуюся роль во время осады города въ 1277 г. галицко-волинскими князьями. Вступивши въ предѣлы Литвы галицко-волинскіе князья

---

*) Бортянское староство въ Лидскомъ уѣздѣ, по словамъ Нарбута, было частью станицы бѣжавшихъ Пруссовъ.

Мстиславъ, Владиміръ и Юрій въ союзѣ съ татарами направились къ Гроднѣ. Лучшая часть русскаго войска была выслана впередъ и расположилась ночевать близъ Гродны. Узнавъ о прибытіи русскихъ войскъ, мѣстный гарнизонъ, подкрѣпленный въ значительной степени пруссами, сдѣлалъ внезапную вылазку, разбилъ русское войско и оставшихся въ живыхъ взялъ въ плѣнъ. На другой день огорченные неудачею галицко-волянскіе князья посѣщили къ стѣнамъ Гродны, овладѣли высокою башнею, построенною у городскихъ воротъ, навели страхъ на жителей, чѣмъ и заставили ихъ просить мира. Плѣнные были возвращены и русскія войска отступили. Обезопасивши себя на нѣкоторое время отъ нападеній со стороны русскихъ, Гродна вступила въ упорную и продолжительную борьбу съ крестоносцами, поселившимися въ предѣлахъ мазовецкаго князя Конрада, съ цѣлю распространенія христіанства и защиты владѣній этого князя отъ набѣговъ пруссовъ. Рыцари, побуждаемые усердіемъ къ распространенію христіанства и страстью къ завоеваніямъ, огнемъ и мечемъ покорили и обратили въ христіанскую вѣру Пруссію и устремили свои взоры на Гродненское княжество, которое съ этого времени дѣлается цѣлю ихъ завоеваній. Въ 1284 г. рыцари осадили Гродну. Жители мужественно выдерживали осаду, пока не нашелся въ ихъ средѣ измѣнникъ, помогшій рыцарямъ взять городъ. Жители были отведены въ рабство, а городъ преданъ огню и разрушенію. Послѣ этого литовскіе князья по мѣрѣ возможности укрѣпляли городъ, возстановляли разрушенное, но частые набѣги крестоносцевъ не позволяли довести до конца дѣло укрѣпленія.

Витену наслѣдовалъ сынъ его Гедиминъ. Князь этотъ, распредѣляя удѣлы между своими сыновьями, Кейстуту назначилъ Брестъ, Гродну и Жмудъ, но вскорѣ по смерти Гедимина города эти вмѣстѣ съ великокняжескимъ столомъ перешли къ Ольгерду Гедиминовичу. Въ княженіе послѣдняго рыцари построили на литовской землѣ, на правомъ берегу Нѣмана, замокъ Готесвердеръ (Божій островъ), гдѣ нынѣ Ковна. По этому поводу Ольгердъ потребовалъ у магистра ордена объясненія, но тотъ отвѣтилъ, что въ данномъ случаѣ дѣйствовалъ по праву сильнаго. Ольгердъ съ большимъ отрядомъ войска занялъ замокъ, истребилъ нѣмецкій гарнизонъ и помѣстилъ свой. Магистръ ордена вступилъ съ рыцарями въ предѣлы Литвы и въ теченіе трехъ мѣсяцевъ опустошалъ поселенія въ бассейнѣ Нѣмана.

рать въ 70 тысячъ человѣкъ, въ составъ которой вошли литовцы, жмудины, русскіе и татары, съ Ольгердомъ во главѣ, выступила изъ Гродны противъ рыцарей, но послѣ кровопролитной битвы подъ Рудавою безъ всякаго успѣха возвратилась назадъ.

Послѣ смерти Ольгерда и вѣроломнаго убіенія Кейстута, Ягелло, въ качествѣ великаго князя, уступилъ Гродну Витовту Кейстutowичу, который съ этого времени сталъ называться въ грамотахъ „Dux Hrodnensis“.

Послѣ соединенія Литвы съ Польшей, благодаря браку Ягелла съ Ядвигой, польскіе магнаты задумали уничтожить установившійся въ Литвѣ удѣльный порядокъ, но въ лицѣ удѣльныхъ литовскихъ князей встрѣтили сильный отпоръ своимъ замысламъ. Витовтъ Кейстutowичъ сталъ во главѣ недовольныхъ. Ягелло, узнавъ объ этомъ, въ 1390 г. подступилъ къ Гроднѣ и осадилъ ее. Витовтъ отправился за помощью къ Тевтонскому ордену, а защита города была поручена гарнизону изъ литовцевъ и нѣмцевъ подъ начальствомъ рыцаря Сальбаха. Помощь была оказана и Витовтъ съ союзниками поспѣшилъ на защиту своего стольнаго города. Къ несчастію, весенній разливъ помѣшалъ ему переправиться черезъ Нѣманъ и подать помощь осажденнымъ, вслѣдствіе чего городъ вынужденъ былъ сдаться. Въ слѣдующемъ году Витовтъ съ союзнымъ войскомъ явился для освобожденія Гродны, гдѣ помѣстился гарнизонъ Ягелла. Двукратный пожаръ въ городѣ заставилъ гарнизонъ сдаться и Гродна была занята тевтонцами. Какъ бы въ благодарность за оказанную помощь Витовтъ разрѣшилъ союзникамъ построить замокъ на противоположномъ берегу Нѣмана и назвать его Neu Garthen (Новая Гродна). Замокъ былъ выстроенъ и сдѣлался исходнымъ пунктомъ, откуда рыцари совершили цѣлый рядъ набѣговъ на Литву, причемъ нѣсколько разъ осаждали Вильну и опустошали ея окрестности. Ягелло, желая избавить страну отъ опустошеній, производимыхъ ненавистными рыцарями, рѣшилъ примириться съ Витовтомъ, уступивъ ему великокняжескій столъ. Тогда Витовтъ выгналъ изъ Гродны рыцарскій гарнизонъ и совершенно разорилъ Новую Гродну. Оскорбленные такимъ отношеніемъ къ себѣ и неблагодарностью Витовта рыцари въ томъ же году произвели страшное опустошеніе въ Гродненскомъ удѣлѣ, а въ 1394 г. осадили Гродну. Четырехтысячный гарнизонъ Витовта не могъ отразить осаждающихъ и на третій день долженъ былъ сдаться. Многіе изъ жи-

телей были убиты и около 3,000 было отослано въ плѣнъ къ магистру ордена, городъ былъ преданъ пламени, верхній и нижній замки разрушены и окрестности опустошены. Витовтъ вынужденъ былъ примириться съ рыцарями, и это едва удалось ему сдѣлать послѣ продолжительныхъ переговоровъ, тянувшихся до 1398 года. 23 апрѣля этого года состоялся генеральный съѣздъ представителей обѣихъ сторонъ и подписанъ актъ примиренія, причемъ рыцарями была сдѣлана незначительная территориальная уступка. Не смотря на заключенный миръ, рыцари не могли забыть неблагодарности и оскорбленія и по временамъ совершали набѣги на Гродненскую область, подъ предлогомъ распространенія христіанской проповѣди. Литовское населеніе, подстрекаемое Витовтомъ, разослало по европейскимъ дворамъ жалобы, въ которыхъ, между прочимъ, говорилось слѣдующее: „Выслушайте насъ угнетенныхъ и измученныхъ! Выслушайте насъ, князья духовные и свѣтскіе! Орденъ не ищетъ душъ нашихъ для Бога, онъ ищетъ земель нашихъ для себя; онъ довелъ насъ до того, что мы должны или ходить по міру, или разбойничать, чтобы имѣть средства къ жизни. Рыцари хуже турокъ! Всѣ плоды земли нашей и пчелиные улья рыцари у насъ забрали; не даютъ намъ ни звѣря убить, ни рыбы ловить, ни торговать съ сосѣдями; каждый годъ увозятъ дѣтей нашихъ въ заложники; старшинъ нашихъ посадили въ темницы, а другихъ тутъ со всѣмъ родомъ огнемъ сожгли; сестеръ и дочерей нашихъ силою увлекли, а еще посятъ святой крестъ! Сжальтесь надъ нами! Помните, что мы такіе же люди, какъ и всѣ, сотворены по образу и по подобію Божію, а не звѣри какіе! Отъ всей души хотимъ быть христіанами, но хотимъ креститься водою, а не кровію“.

Къ бѣдствіямъ, причиняемымъ крестоносцами, нужно еще прибавить разоренія отъ татарскихъ набѣговъ, что заставило жителей Гродны въ XV в. платить дань крымскому хану въ 40 соблей, а иногда въ 30 копъ грошей, лишь бы избавиться отъ опустошительныхъ нашествій орды.

Ягелло часто посѣщаль Гродну и отсюда сносился съ крестоносцами и съ германскимъ императоромъ, которому жаловался, что рыцари возмущаютъ подданныхъ въ Литвѣ, входятъ въ сношенія съ его врагами и мѣшаютъ устроить переправу черезъ Нѣманъ.

Въ княженіе Казимира Ягелловича въ 1444 г. Гроднѣ было даровано Магдебургское право, подтвержденное на Бѣльскомъ сеймѣ въ 1564 году. Казимиръ Ягелловичъ скончался въ Гроднѣ. Сынъ его и преемникъ Александръ даровалъ городу слѣдующія привилегіи: дозволялось имѣть ратушу и собственное городское управленіе, свою мѣру, вѣсы, воскобойню и баню; дозволялось построить мельницу при устьѣ Городничанки; предоставлялось право беспошлинной продажи вина; была подарена земля по лѣвую сторону Нѣмана съ позволеніемъ построить тамъ форштатъ; учреждена однедѣльная ярмарка и предоставлено городу право пользоваться лѣсомъ и сѣномъ въ Прутчанской казенной пущѣ.

Пятнадцатилѣтнее княженіе Александра прошло во внутренней борьбѣ съ русской княжеской партіей, стремившейся ограничить великокняжескую власть. Великій князь Александръ былъ крайне слабохарактеренъ и постоянно руководствовался совѣтами приближенныхъ людей. Въ послѣдній годъ его княженія такимъ человекомъ былъ князь Михаилъ Глинскій, происходившій изъ древняго рода обрусѣвшихъ татаръ, перешедшихъ въ Литву еще при Витовтѣ. Михаилъ Глинскій воспользовался своимъ вліяніемъ и съ цѣлю усилить русскую княжескую партію, сталъ раздавать представителямъ этой партіи мѣста намѣстниковъ, воеводъ и другія важныя должности. Противная партія не могла противодействовать, потому что князь Глинскій дѣйствовалъ отъ имени великаго князя. Со смертью Александра, значеніе Глинскаго пошатнулось. Противная партія, пользуясь недружелюбнымъ отношеніемъ къ Глинскому Сигизмунда Александровича, рѣшилась покончить съ нимъ и достигла своей цѣли, благодаря слѣдующему дѣлу: воевода Янъ Заберезинскій, представитель литовской католической партіи, обвинилъ Глинскаго въ государственной измѣнѣ, мотивируя обвиненіе тѣмъ, что Глинскій, выхлопотавъ у Александра Кіевское воеводство для своего брата Ивана, сдѣлалъ это съ цѣлю отдѣлиться отъ великаго княжества Литовскаго. Глинскій, оправдавшись отъ обвиненія, требовалъ формальнаго суда надъ Заберезинскимъ, но въ теченіе двухъ лѣтъ не могъ добиться удовлетворенія своей просьбы. Послѣ этого Глинскій съ 700 конныхъ ратниковъ двинулся къ Гроднѣ, гдѣ жилъ Заберезинскій, ночью напалъ на своего врага и убилъ его, за что былъ признанъ врагомъ отечества.

Княженіе Сигизмунда было направлено къ тому, чтобы постепенно подготовить Литву къ окончательному соединенію съ Польшей, для чего мало-по-малу вводилось въ Литвѣ польское право, значительно отличавшееся отъ мѣстнаго обычнаго права. Нововведенія, конечно, встрѣчали противодѣйствіе, и чтобы заглушить протесты, Сигизмундъ готовъ былъ сдѣлать нѣкоторыя уступки, даровать нѣкоторыя права православнымъ подданнымъ: онъ, напримѣръ, назначилъ князя Константина Ивановича Острожскаго трокскимъ воеводою и членомъ сената. Попытки со стороны Сигизмунда смягчить стѣснительныя мѣры по отношенію къ православной части населенія вызвали негодованіе среди польскихъ пановъ, заставившихъ короля на сеймѣ въ Гроднѣ въ 1522 г. повторить предъ всѣми депутатами и дать торжественное обѣщаніе въ томъ, что впредь ни одинъ схизматикъ не получитъ высшихъ должностей въ государствѣ.

Съ 1514 года Гродна вошла въ число собственно королевскихъ имѣній и въ царствованіе Сигизмунда въ экономическомъ отношеніи находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи королевы Бонь. Королева заботилась о благоустройствѣ города, слѣдила за порядкомъ, нравственностью и правосудіемъ въ немъ, за правильностью расходованія городскихъ суммъ, за безопасностью отъ пожаровъ, исправностью мостовъ, дорогъ и т. д. Изъ данной королевою въ 1541 г. привилегіи видно, что въ Гроднѣ, подобно тому какъ это было и въ Вильнѣ, кромѣ президента города, всѣхъ чиновъ городского управленія, какъ то: бургомистровъ, гласныхъ, сборщиковъ и другихъ, было по два: одинъ литовецъ, другой русскій. Вообще, Гродна обращала на себя вниманіе князей литовскихъ и польскихъ королей, которые очень часто пріѣзжали въ этотъ край для охоты и останавливались въ Гроднѣ. Городъ этотъ былъ любимымъ мѣстопробываніемъ Стефана Баторія, который нерѣдко рѣшалъ здѣсь государственныя дѣла, принималъ пословъ, обдумывалъ планы военныхъ дѣйствій; въ Гроднѣ онъ и скончался 12 декабря 1586 г.

Стефанъ Баторій устроилъ въ Гроднѣ соляной магазинъ и предоставилъ городу право исключительной продажи соли, освободилъ гражданъ отъ поземельныхъ платежей и отъ пошлинъ за винокурение и пивовареніе. Имъ-же на высокомъ берегу Городничанки, при ея впаденіи въ Нѣманъ, былъ выстроенъ каменный замокъ, окруженный глубокимъ ровомъ. Въ концѣ XVI вѣка Гродну

посѣтили панскіе легаты Гогенбергъ и Брунъ. Въ составленномъ ими описаніи Литвы о Гроднѣ мы находимъ слѣдующія строки: „По обычаю страны, въ немъ (Гроднѣ) очень мало домовъ, которые бы тянулись сплошь, плотно построенные одинъ къ другому, мало домовъ кирпичныхъ, больше сколоченныхъ просто изъ бревенъ. Городъ не окруженъ стѣною, не укрѣпленъ, безъ воротъ и безъ крѣпостныхъ башенъ. Есть въ немъ только замокъ, или королевскій дворецъ, расположенный на высокой горѣ и служащій безопаснымъ мѣстопробываніемъ для польскаго короля. На горѣ видны три каменные храма, обведенные стѣнами; есть и другіе храмы, но тѣ просто деревянные. *Изъ трехъ каменныхъ церквей одна принадлежитъ полякамъ, а двѣ русскимъ,* въ которыхъ они совершаютъ богослуженіе по своимъ обрядамъ. *На предмѣстьи русскіе имѣютъ два храма, одинъ круглой формы, деревянный, другой кирпичный.* Колокольни большею частью устроены не на церковныхъ башняхъ, а отдѣльно передъ входомъ церкви. Это большею частію деревянное зданіе, состоящее изъ вбитыхъ въ землю свай, скрѣпленныхъ поперечными перекладами. Внутренность этого зданія плотно наполнена камнями. Собственно она служитъ основаніемъ, изъ котораго выводится башня; къ вершинѣ ея прикрѣпляется колоколь, сзывающій къ богослуженію. Совершенно такого-же устройства устои, на которыхъ укрѣпленъ постоянный деревянный мостъ, соединяющій два берега рѣки Нѣмана“. Къ этому описанію приложенъ рисунокъ, изображающій видъ города со стороны Нѣмана. На основаніи другихъ историческихъ данныхъ извѣстно, что въ XVI столѣтіи въ Гроднѣ были слѣдующія церкви: Коложская, Пречистенская, Воскресенская, Троицкая, Честнокрестенская, Николаевская и Симіоновская.

Гродна, хотя постоянно оставалась староствомъ Трокскаго воеводства, но, какъ уже сказано, обращала на себя вниманіе князей и королей. Въ 1678 году Гродна назначена мѣстомъ государственныхъ литовскихъ сеймовъ. Въ этомъ году состоялся первый генеральный сеймъ, на которомъ совмѣстно съ русскими послами утвержденъ Андрусовскій договоръ и продолжено перемиріе, а также заключенъ союзъ съ Россіею противъ Турціи. Въ 1705 году въ Гроднѣ состоялось свиданіе Августа II съ Петромъ Великимъ, прибывшимъ сюда съ значительнымъ вспомогательнымъ отрядомъ, согласно заключенному оборонительному и наступательному союзу

противъ Карла XII. Оставивъ русское войско въ Гроднѣ, Петръ Великій возвратился въ Россію. Между тѣмъ Карлъ XII, 15 января 1706 г., подступилъ къ Гроднѣ и, не смотря на сильные морозы, сдѣлалъ попытку взять городъ приступомъ, но, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ стычекъ, удостовѣрившись, что городъ хорошо укрѣпленъ и обладаетъ значительнымъ войскомъ и артиллеріей, отступилъ по направленію къ Вильнѣ. Вслѣдъ за этимъ Августъ II оставилъ Гродну и отправился въ Варшаву, чтобы привести саксонскую дивизію.

Карлъ XII возвратился къ Гроднѣ, приказалъ опустошить окрестности города на большое пространство и тѣмъ лишилъ жителей подвоза съѣстныхъ припасовъ. Русскія войска, по приказанію императора, отступили въ Бѣлоруссію, а польскій отрядъ въ Варшаву. Такимъ образомъ, Карлъ XII занялъ Гродну безъ всякаго сопротивленія.

Изъ 40 состоявшихся въ Гроднѣ сеймовъ особенно примѣчательны два сейма. На первомъ изъ нихъ, въ 1718 г., виленскій каноникъ Жебровскій сказалъ длинную рѣчь, направленную противъ диссидентовъ, т. е. православныхъ. Жебровскій доказывалъ, что всѣ бѣдствія, переживаемыя Польшею, есть наказаніе Божіе за потворство схизматикамъ, которыхъ необходимо истребить, чтобы снискать благословеніе Божіе. Затѣмъ однимъ изъ іезуитовъ былъ представленъ на обсужденіе сейма проектъ искорененія православныхъ въ Рѣчи Посполитой. Проектъ требовалъ, ни въ какомъ случаѣ, не допускать православныхъ къ должностямъ, которыя могутъ доставлять почести и богатство, не давать имъ образованія, сравнивать ихъ съ холопами, насмѣхаться надъ ними, при всякомъ случаѣ выставлять свое превосходство, лишить православное духовенство средствъ къ жизни и т. д. Послѣ этого неудивительно, что царствованіе Августа II было самымъ тяжелымъ временемъ въ жизни православнаго населенія Польши, и только заступничество русскаго Императора въ нѣкоторой степени облегчало тяжелое положеніе православныхъ.

На послѣднемъ Гродненскомъ сеймѣ 1793 г. былъ утвержденъ второй раздѣлъ польскихъ владѣній между Россіей и Пруссіей. Предложеніе относительно уступки Россіи Волыни, Подолія и Минской области не встрѣтили почти никакихъ возраженій, но при обсужденіи уступки земель Пруссіи поднялся страшный крикъ. Сеймъ просилъ разрѣшенія отложить засѣданіе до слѣдующаго

дня. На другой день депутаты хотѣли тайно выѣхать изъ Гродны, но оказалось, что городъ былъ окруженъ русскими войсками, и сеймъ долженъ былъ состояться. Произошла замѣчательная сцена: всѣ депутаты молчали и сидѣли, какъ окаменѣлые. Уполномоченный со стороны Россіи Сиверсъ объявилъ, что сеймъ не будетъ распущенъ до тѣхъ поръ, пока депутаты не дадутъ какого либо отвѣта. Прошелъ день, наступила ночь и полночь, а депутаты молчатъ. Въ 3 часа ночи одинъ изъ депутатовъ заявилъ, что молчаніе есть знакъ согласія. Сеймовый маршалъ, воспользовавшись этимъ оригинальнымъ заявленіемъ, повторилъ три раза вопросъ объ уступкѣ земель Пруссіи и не получивъ отвѣта, объявилъ, что сеймъ на эту уступку согласился. На другой день поляки заключили отдѣльный договоръ съ Россіей на весьма выгодныхъ условіяхъ для обѣихъ сторонъ. 25 ноября 1795 года король Станиславъ-Августъ подписалъ въ Гроднѣ актъ отреченія своего отъ престола. По третьему раздѣлу Польши въ 1795 г. Гродненская область отошла къ Россіи и въ декабрѣ того же года, по Высочайшему повелѣнію, Гродна вошла въ составъ Слонимской губерніи, а въ 1802 году образована Гродненская губернія, съ губернскимъ городомъ Гродною.

